

Глава 236: Храм Данься (55)

Загадки решались одна за другой.

«Госпожа встречала его давным-давно?» - спросил Фахай, сжав зубы. Его внешний вид уже был невероятно мрачным.

Сяоцин ухмыльнулась, не глядя на него. Она посмотрела на Сюй Янъи и рассмеялась: «Юниор, ты знаешь, почему первые четыре из Шести Эрозий Небесного Открытия не повлияли на тебя?»

Сюй Янъи подавил эмоции, делая свой вид как можно более спокойным и качая головой: «Нет».

Юй Цинлинь мягко махнула рукой: «Посмотри на свою потерянную левую руку».

Сюй Янъи опустил голову и посмотрел. Его взгляд внезапно засиял! Эта волна как будто рассеяла печать на его теле. Он с шоком обнаружил, что в месте, где была отсечена его рука, не было костей!

Там был корень лотоса! Корень белоснежного лотоса! Что касается его плоти, костей и крови, в его ранах появился узор листьев лотосов и морской воды.

«Ты приходил сюда несколько лет назад, - Юй Цинлинь довольно изучала раны Сюй Янъи, говоря безразличным тоном, - в то время ты уже был серьезно ранен неизвестным юниором. Если бы я не вмешалась, преобразовав все твоё тело в цветки лотоса, ты думаешь, что смог бы выжить до сих пор, судя по состоянию твоих ран с того времени?»

«Это эксклюзивное демоническое искусство моей секты, первая грань Реинкарнации Лотоса. В нем скрыты глубокие тайны, которые невозможно пересказать словами, - она улыбнулась, - если ты поможешь мне сбежать, я готова полностью передать тебе эту божественную способность».

«Так что это не наша первая встреча, - она повернула голову, глядя на бледнолицего Фахая, - в тот день... Я поместила семя бодхи в разум этого юниора, как один из моих запасных планов. Этот объект - редкое сокровище. Его мысли стали несравнимо быстрее и осторожнее из-за этого. Юниор...»

Она довольно посмотрела на лицо Фахая, после чего повернулась к Сюй Янъи: «Ты не думал, почему в последние годы ты обычно был спокойным и непоколебимым, подобно мыслям юниоров Заложения Основ, или даже Формирования Ядра? Даже если бы они были более быстромыслящими, другие не смогут подумать о том, что так легко дается тебе. Но ты примешь аналогичные решения в мгновение ока, не так ли?»

Вот как все было!

Сюй Янъи сделал глубокий вдох. Его природа была врожденно хладнокровной. Он не ощущал ничего особенного на этот счет, но его разум действительно многое понимал и осознавал. Мощь его плотского тела тоже была намного больше, чем в прошлом!

Он к полной неожиданности сыграл роль шахматной фигуры Сяоцин, а его тело преобразилось в эти три года. Еще одна загадка была решена!

Он безмолвно смотрел на Сяоцин. Я и правда не знаю, ждала ли ты моего выбора, зная, что именно из-за твоего семени бодхи я подумал о многих вещах?

«Вытащи меч из моей груди», - взгляд Сяоцин уже давным-давно стал несравненно жгучим. Ожидание трех тысяч лет наконец-то станет реальностью... Подумав об этом, она почти не смогла сдержаться, посмотрев вверх и выкрикнув.

«Я обещаю, что если смогу сбежать, то приму тебя в качестве личного ученика. Люди здесь... - ее взгляд прошелся по всем присутствующим, - я обещаю защитить их продвижение до Формирования Ядра».

Формирование Ядра!

Дыхание всех присутствующих участилось. Какой нужно было обладать стадией культивации, чтобы прямо говорить о защите человека до Формирования Ядра? В это время два луча красного света без предупреждения выстрелили из глаз Фахая. Со скоростью, от которой Сюй Яньи просто не мог уклониться.

Но Фахай, казалось, все еще хотел заострить мощь этого духовного света. Тем не менее его щеки вздрогнули, и он больше не мог пошевелиться. Но даже так, когда два луча света засияли в глазах Сюй Яньи, он знал, что уклонение было за пределами его возможностей!

Лучи не казались большими, всего толщиной с руку, но они содержали силу, вызвавшую дрожь в сердце Сюй Яньи! Если эти два луча поразят его, в конечном результате от него останется только пепел!

«Большая храбрость собаки», - Сяоцин ухмыльнулась, выплевывая лазурный свет изо рта. К полной неожиданности, хоть она и атаковала позднее, ее атака прибыла первой. Она остановила два красных проблеска перед Сюй Яньи. Немедленно...

Бум! Началась сильная тряска. У Сюй Яньи не было и капли приготовлений к этому. Или можно было сказать, что хоть он и был готов, его тело не могло последовать его командам. Перед его глазами внезапно взорвалась гигантская сфера духовного света!

Эти две техники сформировали колебания ци. Сяоцин ни на волосок не двигалась, но волна остановилась перед Сюй Яньи, который был в начальной позиции. Это было подобно урагану, дующему на птичье гнездо. Парень в мгновение ока был унесен на сотни метров вдаль!

«Пх!» - Сюй Яньи вырвало кровью. Все перед ним было золотым и черным. Он не мог ясно видеть перед собой. От его груди исходило ощущение, как будто его поразил пятитонный молот! Он не выкрикнул, потому что его разум даже сейчас не среагировал из-за скорости отступления, которая была слишком быстрой. Он принял форму прямой линии в небе!

«Злишься, потому что тебе стыдно?» - Сяоцин хихикнула звонким смехом. Она снова выплюнула лазурный луч. В следующую секунду глаза Сюй Яньи засияли, и окружающее пространство замерцало. Он к своему удивлению странным образом вернулся к Сяоцин!

«Пх!» - не в состоянии контролировать себя, он выплюнул кровь. Сюй Яньи ощущал жгучую боль в груди, а скорость его сердцебиения была странно быстрой. Его внешний вид казался белым, как бумага.

Фахай смотрел на него ледяным взглядом, не говоря ни слова.

Сюй Янъи отлетел на тысячу метров на Преследующем Жаворонке с наивысшей скоростью. Сяоцин мрачно рассмеялась: «Ничего страшного, просто держись за мной. Его жалкая божественная способность ни капли не сможет ранить меня».

«Госпожа», - только когда Сюй Янъи увидел, что он был на достаточном расстоянии, он сделал глубокий вдох. Он сложил руки в жест: «Но юниор не планирует устранять печать для Госпожи Юй».

В это мгновение гробовая тишина окружила все вокруг. Спустя короткий момент прозвучал негромкий голос Сяоцин: «Посметь воспринимать Этот Дворец за шутку... Ты первый».

«Ты ведь знаешь, что будешь пленен здесь навсегда, если не устранишь печать? Ты знаешь, что без полной божественной способности Реинкарнации Лотоса ты на всю вечность остановишься на первом уровне?»

Сюй Янъи рассмеялся. Нельзя было устранять печать ни одной из сторон, но Фахай и Юй Цинлинь определенно не упустят такую хорошую возможность! Они определенно не станут пытаться навредить присутствующим людям!

У людей постепенно возникала забота. Если они будут обеспокоены, у них возникнут опасения. Забота этих двух людей была намного больше, чем у всех остальных! Их опасения тоже были намного больше других!

«Но мы не обязательно будем пленены здесь навсегда, - Сюй Янъи сдержал улыбку, заскрежетавав зубами, - юниор все еще хочет попробовать».

Сяоцин раз за разом смеялась. Попробуй... Давай же, попробуй... Это дно Храма Данься. Количество вошедших сюда людей нельзя считать большим! Их можно пересчитать на пальцах! Побег был ее долгожданным желанием. Она уже прождала несколько тысячелетий. Она могла подождать еще одно столетие! Возможно...

Она посмотрела холодным взглядом на Сюй Янъи. Возможно, когда ты достигнешь Заложения Основ, ты попросишь уйти... Даже если ты не сможешь достичь Заложения Основ, я проведу тебя к Заложению Основ сама. Это займет не более тридцати лет. Я... могу подождать.

Но в следующую секунду ее зрачки внезапно сжались!

Сюй Янъи развернулся и выкрикнул: «Вы не выходите? Чего вы все еще ждете?»

Здесь есть кто-то еще? Сяоцин чуть не покрылась холодным потом. Как такое могло быть возможно?! Те, кого она не могла обнаружить, были древними культиваторами, которые прожили дольше нее! Но разве все эти древние культиваторы не исчезли?

Она немедленно покачала головой. Невозможно... Судя по информации, полученной от ее аватара, она тоже знала. Эта эра была Концом Дней. Формирование Ядра уже было пиком культивации. Что касается тех, кто прожил дольше нее, кто из них не был легендарным мифом? Как они все еще могли быть живыми на Земле?

Небо было тихим пространством. Когда прошло десять секунд, тихо прозвучал утонченный голос: «Мысли бессмертного мастера Сюя тщательны. Я несравненно восхищаюсь вами».

«Это ты?!» - в этот раз Сяоцин и Фахай одновременно выкрикнули!

Да, они оба скрывали правду... Фахай скрывал правду о Легенде Белой Змеи. В то мгновение, как печать будет устранена, он определенно убьет всех. Но Сяоцин... скрыла этого парня. А также... невероятную тайну, скрытую и похороненную за ним!

«Так ты все еще не умер? - лицо Фахая стало ледяным, - почему этот Лорд-Мудрец и госпожа не почувствовали твоего присутствия? Если ты все еще жив... - Фахай заскрежетал зубами, - почему ты ответил мне, но не пришел спасти меня!!!»

Все остальные были ошеломлены. Здесь был кто-то еще... Здесь и правда был кто-то еще! Заключение Сюй Яньи не ошиблось! И этот человек... Они не так давно слышали его голос!

Вэй Чжунсянь! Ли Цзиньчжун!

Фигура шагнула на воду, неспешно воспарив. Она мягко взмахнула рукой. Над Сюй Яньи и остальными полетел блистательный кинжал. Раздался гул, и появился золотой защитный экран, закрывший всех внутри!

«Императорское Вооружение!» - в это мгновение внешний вид Сяоцин искривился. Вэй Чжунсянь... Его власть превосходила имперский двор и народные массы. Императорское Вооружение, которое он вынул, определенно не было обычным!

По крайней мере, она ощутила блистательную имперскую мощь от этого меча! Это было Императорское Вооружение, которое она не могла сломать в своем запечатанном состоянии!

Похоже, что оно учитывало ее текущий уровень культивации, как будто предпринимая меры против нее!

«Труп... жив?» - Мао Ба'эр уставился на Вэй Чжунсяня. Вэй Чжунсянь как будто вышел из гроба. Более того, оба его глаза были безжизненными, но довольно выразительными и яркими.

В этот момент он обладал сознанием!

«Этот раб Вэй Чжунсянь приветствует господина», - Вэй Чжунсянь воспарил под Сюй Яньи. Он без паузы поклонился, ударяясь головой о поверхность воды.

«Это он... Это и правда он!» - Чжао Уе дрожал от шока. Он несколько мгновений назад думал, что если здесь был третий человек, то только этот человек сможет дать Фахаю настолько подробные объяснения. В таком случае, этим человек должен был быть никто иной, кроме как Вэй Чжунсянь!

Сюй Яньи сделал шаг назад и покачал головой. Хаотически спутанная, эта нить уже раскрыла полный вид Вэй Чжунсяня.

Три человека... В этом месте с самого начала было три человека! Один человек, один демон, один мертвец. Когда Вэй Чжунсянь появился, последняя загадка тоже получила ответ!

Сюй Яньи с семидесятипроцентной уверенностью мог сказать, что почтение Вэй Чжунсяня было связано с Вооружением Анимы. Тем не менее он не мог принять такое уважение, как должное. По крайней мере, до того, как он выяснит намерения другой стороны. Особенно...

Если он сможет заставить Вэй Чжунсяня поклониться перед ним и покориться ему... тогда чем его можно было считать?

Такое чувство было довольно тонким...

«Я не культиватор», - улыбка Вэй Чжунсяня была уникальной, как будто он намеренно практиковал ее. Все увидевшие эту улыбку почувствуют, что она была похожа на весенние ветра, проносящиеся по полу. Он повернулся к Сюй Яньи, делая глубокий поклон: «Я всего лишь смертный. Как я могу стоять плечом к плечу с бессмертным мастером? Вы - небесная фигура над девятью небесами. То, что я вижу ваш образ, - это благославленная удача нескольких жизней культивации».

«Вэй Чжунсянь... - Сяоцин закрыла глаза, сквозь скрежет зубов выкрикивая его имя, - так как ты жив... Почему ты не исполнил свое желание с того времени?»

«Ох... Можно сказать, что я был в затруднении, - старое лицо Вэй Чжунсяня улыбалось, как и ранее, - я всего лишь собака Его Величества. Я делаю только то, что пожелает от меня Его Величество... Возможно, два небесных бессмертных не знают, что в Имперском Дворе престиж Его Величества для нас, выступающих в качестве собак и лошадей, намного выше престижа бессмертного...?»

«Вэй Чжунсянь, - Фахай уставился на него ледяным взглядом, - тогда почему мы не почувствовали твое существование?»

«Конечно же, бессмертные не ощутят мое существование... - Вэй Чжунсянь рассмеялся, - я - мертвец. Вы - двое бессмертных. Как вы сможете почувствовать ци мертвеца?»

Никто не говорил. В конце концов, все, кто был жив в Храме Данься - или даже не люди - все собрались вместе.

То, что скрывали Сяоцин и Фахай, вот-вот будет раскрыто на поверхности воды. Текущее настроение было несравненно мрачным. Сяоцин и Фахай не говорили. Вэй Чжунсянь хорошо понимал мысли по телесному языку, так что тоже молчал. Что касается людей на стороне Сюй Яньи, они все еще были в изумлении от странной сборища перед их глазами. Они не знали, что и сказать.

Спустя долгое время Сюй Яньи первым заговорил: «Дедушка Вэй... это вы оставили настенные фрески?»

«Чтобы ответить на слова хозяина», - Вэй Чжунсянь даже сейчас не встал с поверхности воды. Услышав, что Сюй Яньи говорит, он мягко сказал: «Да, именно этот раб высек их... Но я просто слышал, как оба бессмертных рассказывают историю. Так случилось, что у меня тоже история. Не знаю, захочет ли хозяин выслушать ее».